УДК: 338.1:620.9 DOI: 10.12737/19392

РЕАЛИЗАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО—ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТОПЛИВНО—ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Нестеренко С.А., Хубулова В.В.[1]

В статье рассмотрены основные составляющие оценки выбора организационно-экономических инструментов устойчивого развития топливно–энергетического комплекса. Выявлена наиболее универсальная система индикаторов устойчивого развития, целью которой выступает обоснование принимаемых решений, информированность о тех или иных проблемах, оценка эффективности прилагаемых усилий на основе анализа социально–экономических, правовых и экологических показателей. Определены основные проблемы и угрозы, оказывающие влияние на состояние инвестиционного поля топливно–энергетического комплекса. Конкретизирована необходимость рационализации инвестиционных потоков и обеспечения тесной связи между инвестициями и научно– исследовательской деятельностью, направленной на охрану окружающей среды.

Ключевые слова: устойчивое развитие, индикаторы, инвестиции, топливно–энергетический комплекс, окружающая среда, основные фонды, регион, экономическая деятельность, организационно– экономические инструменты, отрасли промышленности.

REALISATION OF ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC INSTRUMENTS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF FUEL AND ENERGY COMPLEX

NESTERENKO S. A. — Postgraduate Student of the Department of Economics and Antimonopoly Regulation, North—Caucasian Institute — the branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Pyatigorsk), e–mail: mypickup@rambler.ru

KHUBULOVA V. V. — Candidate of Economic Sciences, North—Caucasian Institute —the branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Pyatigorsk), e–mail: wave71@yandex.ru

The article describes the main components of the selection evaluation of organizational and economic instruments for sustainable development of fuel and energy complex. The most universal system of indicators of sustainable development is revealed, the aim of which is the substantiation of decisions, awareness of various problems, evaluation of the effectiveness of efforts being made on the basis of analysis of socio—economic, legal and environmental indicators. The main problems and threats that affect the state of the investment field of fuel and energy complex are determined. The need to rationalize the investment flows and ensuring close links between investment and research activities aimed at protecting the environment is concretized.

Keywords: sustainable development, indicators, investment, fuel and energy sector, environment, fixed assets, region, economic activity, organizational and economic instruments, grown industry.

Нестеренко Сергей Александрович — аспирант, кафедра экономики и антимонопольного регулирования, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Северо-Кавказский институт – филиал, адрес: 357502, Россия, г. Пятигорск, Дунаевского, д, 5, e–mail: mypickup@rambler.ru

Хубулова Вероника Васильевна — кандидат экономических наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Кавказский институт — филиал, доцент кафедры экономики и антимонопольного регулирования, адрес: 357502, Россия, г. Пятигорск, Дунаевского, д, 5, e–mail: wave71@yandex.ru

В современной экономической практике не существует универсального механизма применения организационно–экономических инструментов, способствующих устойчивому развитию как топливно–энергетического комплекса (ТЭК), так и в целом народного хозяйства. Для различных регионов, со своими уникальными особенностями необходимо применять именно им подходящий и нужный набор инструментов, при этом необходимо выстраивать единую государственную политику по обеспечению устойчивого развития. Это обусловлено и региональными различиями, и стартовыми условиями (уровень социально–экономического развития, проработанность законодательной базы на региональном уровне, состояние окружающей среды и т.д.) и, относительно ТЭК, его составом и характеристиками. Если в одних регионах доля добывающей топливно–энергетические ресурсы отрасли преобладает над остальными, то, например, в Ставропольском крае ТЭК представлен в основном производством и распределением электроэнергии, а также транспортной сетью, обеспечивающей комплекс. В этой связи использование прямых и косвенных инструментов устойчивого развития ТЭК должно осуществляться системно, опираясь на качественную оценку не только экономических показателей комплекса, но и экологической составляющей той или иной территории, а также законодательной основы.

Многоуровневая система управления (федеральный, региональный и муниципальный уровни) позволяет на уровне территорий оперативно решать поставленные задачи, а использованию организационно–экономических инструментов устойчивого развития должен предшествовать разнонаправленный анализ условий функционирования ТЭК. Организационно–экономические инструменты устойчивого развития делятся на прямые административные и косвенные экономические инструменты, и только после проведения определенных исследований можно говорить о необходимости применения тех или иных инструментов либо их одновременным применении. Немаловажным моментом в изучении оснований применения инструментария является определение успешно действующих инструментов на территории, и тех, которые нуждаются в дальнейшей проработке[1].

Применению организационно—экономических инструментов также должен предшествовать всесторонний анализ среды, её экономических, экологических и социальных характеристик. На сегодняшний день обоснование принимаемых решений, информированность о тех или иных проблемах, оценка эффективности прилагаемых усилий, средств и степени достижения поставленных целей нуждаются в разработке критериев и показателей, что воплощают в себе индикаторы устойчивого развития. Опираясь на исследования Тарасовой Н.П. и Кручиной Е.Б., «необходимость в разработке индикаторов устойчивого развития была отмечена в «Повестке дня на XXI век», принятой на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио–де–Жанейро в 1992 г.», а под индикатором следует понимать «показатель (выводимый из первичных данных, которые обычно нельзя использовать для интерпретации изменений); позволяющий судить о состоянии или изменении экономической, социальной или экологической переменной»[2].

В настоящее время в распоряжении ученых – экономистов находятся проекты индикаторов для определения устойчивости систем различных уровней, начиная от предприятий и организаций, заканчивая национальными, глобальными масштабами. Отличительной особенностью

[1] Галазова С.С., Сороко А.В. Анализ развития отечественной промышленности // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. — № 3. — 2012. — С. 177—183, Голик В.И., Шевченко Е.В., Комащенко В.И. [и др.] Рационализация природопользования в стратегии развития промышленных предприятий. М.: Академический проспект; Культура, 2012.—380 с., Краснюк Л.В., Новоселова Н.Н. Интеграция реконструкции и модернизации в промышленности // Бизнес в законе. — № 5. — 2013. — С. 179— 183.

[2] *Тарасова Н. П., Кручина Е. Б.* Индексы и индикаторы устойчивого развития // Устойчивое развитие: природа—общество —человек: материалы междунар. конф.: в 2 т. Т. 2. М., 2006. — С. 127—144.

использования индикаторов является то, что они «описывают явления или состояния окружающей природной среды и всегда указывают на нечто, находящееся вне прямого рассмотрения»[1]. Это позволяет, используя систему индикаторов, строить среднесрочные и долгосрочные прогнозы и планы, что необходимо для обеспечения устойчивого развития.

В каждом конкретном случае необходимо использование таких индикаторов устойчивого развития, которые бы отвечали условиям территории, отрасли или страны в целом. Одни индикаторы основываются на оценке физических величин, другие представляют собой агрегированные индексы[2]. При агрегировании информации в индексы расчет весов исходных показателей без утраты их значимости, исключая субъективность, практически невозможен. А при увеличении уровня агрегирования поступающей информации сложность сравнения по сути не сравнимых величин растет. В этой связи в научных кругах предпринимаются попытки построения интегрального индикатора, позволяющего оценивать степень устойчивого эколого– экономического развития. Поэтому предлагаем использовать индикаторы, в основе которых лежит оценка физических величин, и, опираясь на особенности функционирования топливно–энергетического комплекса, в качестве выявления оснований применения тех или иных инструментов предлагаем использовать следующие индикаторы устойчивого развития ТЭК:

– рост—снижение экономических показателей – объемы производства, прибыль организаций, входящих в структуру ТЭК, налоговые поступления, состояние основных фондов организаций комплекса, ежегодное потребление энергии на душу населения, изменение численности персонала на предприятиях ТЭК и др.;

– инвестиционная привлекательность ТЭК – изменение индекса физического объёма инвестиций в основной капитал отраслей ТЭК, структура инвестиций в основной капитал, объем инвестиций, направленных на охрану окружающей среды и т.д.;

– состояние окружающей среды – выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, объем сброса сточных вод, потребление воды на душу населения, образование отходов производства и потребления и др.;

– соответствие деятельности предприятий ТЭК экологическому законодательству – соответствие федерального экологического законодательства международным нормам в сфере охраны окружающей среды, функциональный объем переданных на региональный уровень полномочий в сфере охраны окружающей среды, наличие необходимой полноты региональной экологической нормативно—правовой базы и т.д.;

– уровень инновационной составляющей в деятельности предприятий ТЭК – удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, затраты организаций на технологические инновации, удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, удельный вес организаций, осуществлявших экологические инновации и др.

Предложенные индикаторы соответствуют такой системе их построения, когда каждый из них отражает отдельные аспекты устойчивого развития, выражающиеся в экономических, экологических и социальных характеристиках. Данная система позволяет отслеживать тенденции по всем направлениям функционирования ТЭК, а также оперативно принимать решения. Каждый индикатор имеет свои особенности, многогранен, требует особого внимания при анализе состояния

[1]Тарасова Н. П., Кручина Е. Б. Индексы и индикаторы устойчивого развития // Устойчивое развитие: природа — общество — человек: материалы междунар. конф.: в 2 т. — Т. 2. М., 2006. — С.128

[2] Бегун Т. В. Устойчивое развитие: определение, концепция и факторы в контексте моногородов // Экономика, управление, финансы: материалы II междунар. науч. конф. (г. Пермь, декабрь 2012 г.). — Пермь: Меркурий, 2012. — С. 158-163, Кувшинов М. А. Понятие управления устойчивым развитием социально-экономической системы муниципального образования // Молодой ученый. —2011. — №7. Т.1. — С. 86—91.

среды и имеет широкий набор показателей по каждому направлению. Необходимо отметить, что показатели, характеризующие предложенные индикаторы, должны относиться к отраслям, входящим в структуру ТЭК. Таким образом, выбор организационно-экономических инструментов должен обладать системностью и опираться на индикаторы устойчивого развития.

Определившись с организационно-экономическими инструментами устойчиво развития ТЭК, обладая достаточным набором данных по всем исследуемым показателям, обязательным шагом является обоснование выбора, что в дальнейшем позволит исключить риск допущения ошибок, а также возможность для оперативных корректировок. Так, одним из необходимых инструментов устойчивого развития является привлечение государственных и частных инвестиций, способствующее решению сложившихся проблем топливно-энергетического комплекса, выражающихся в высокой степени износа основных фондов, низкой степени инновационного производства, недостаточных темпах обновления производства, а так же развития отраслей, которые в общей структуре ТЭК Ставропольского края имеют низкий удельный вес[1]. В связи с этим, создание благоприятной инвестиционной среды – базовая задача в обеспечении устойчивого развития топливно-энергетического комплекса края.

На сегодняшний день в Ставропольском крае можно выделить следующие наиболее крупные инвестиционные проекты[2]:

- создание комплекса по переработке газа Северного Каспия в этилен, полиэтилен и полипропилен (I очередь);
- техническое перевооружение агрегата аммиака ТЭС (цех 1—Б) с увеличением производительности до 1980 т/сутки;
- строительство ПГУ— 410 Невинномысская ГРЭС (бл.14) мощностью 410 МВт по договору предоставления мощности на оптовый рынок ОАО «ОГК—5»,ПГУ—400 Ставропольская ГРЭС (бл.9) мощностью400 МВт в 2015 году по договору предоставления мощности на оптовый рынок ОАО «ОГК—2», энергоблока ПГУ ОАО «ТГК—8» на площадке ООО «Ставролен» мощностью 135 МВт в 2013 году по договору предоставления мощности на оптовый рынок ОАО«ТГК—8», Егорлыкской ГЭС–2—филиала ОАО «РусГидро» —Каскад Кубанских ГЭС, мощностью 14,2 МВт;
- строительство электрических сетей и подстанций по инвестиционной программе филиала ОАО «МРСК Северного Кавказа» —«Ставропольэнерго»;
- реконструкция электрических подстанций 110/10— 6 кВ и линий электропередачи 110/10— 6/0,4» В.

Тем не менее, инвестиционная политика Ставропольского края в части привлечения и освоения вложений в топливно— энергетический комплекс в достаточной степени не отвечает условиям устойчивости. В свою очередь, с точки зрения повышения экономических показателей края, нужно отметить, что в Ставропольском крае добывается более 1,0 млн. тонн нефти и газового конденсата в год, а действующих нефтяных скважин насчитывается более 450 единиц, при этом на территории края отсутствуют нефтеперерабатывающие заводы. Среди крупных инвестиционных проектов сегодня нет таких, которые были бы направлены на создание и развитие нефтеперерабатывающей отрасли, что способствовало бы созданию новых рабочих мест, поступлению дополнительных средств в казну края, а так же инвестиционной привлекательности.

---

[1] Перфилов В. А., Сущность и типы устойчивости развития региональных социально-экономических систем // Проблемы современной экономики.—№2(42). —2012. —С.264—266, *Тарасова Н. П., Кручина Е. Б.* Индексы и индикаторы устойчивого развития // Устойчивое развитие: природа —общество — человек: материалы междунар. конф.: в 2 т. Т. 2. М., 2006. — С.127—144, Татуев А.А., Стефанчук Е.Н., Хоханов М.М. Новый этап промышленного развития российской экономики // Экономика в промышленности. — № 1. — 2014. — С. 9—14.

[2] Приказ Министерства промышленности, энергетики и транспорта Ставропольского края от 28.01.2011 — № 15-о/д «Об утверждении Программы развития энергетической отрасли Ставропольского края на период 2011 —2015 годов». — URL http://base.consultant.ru. (Дата обращения: 03.02.2015)

Сложившаяся ситуация объясняется тем, что вложения, особенно в такие межотраслевые комплексы, всегда сталкиваются с вызовами, обусловленных актуальными вызовами среды. При этом даже самые успешные инвестиционные проекты, которые в теории представляются успешными, на практике могут не соответствовать предполагаемым ожиданиям. Итогом будут потеря части средств инвестора, отсутствие позитивных результатов инвестирования, а также снижение инвестиционной привлекательности выбранного направления и территории в целом.

Движение инвестиционных средств, по основным направлениям, способствующим устойчивому развитию, сопровождается рядом проблем и рисков, зачастую не зависящих от инвесторов и производителей, однако с помощью рационализации инвестиционных потоков данные вопросы можно решить. Одним из путей решения негативных явлений, связанных с инвестиционными процессами, представляется рационализация движения инвестиций в отраслях ТЭК (рис. 1). Так, постоянный мониторинг внешней и внутренней среды позволит участникам инвестиционного взаимодействия нивелировать риски возникновения угроз, связанных с экономической и политической ситуацией в стране, использованием инвестиционных средств, обеспечив себя актуальной информацией, способствующей оперативно принимать требуемые решения. В свою очередь, финансовые вложения по основным направлениям устойчивого развития, поступающие в нужных объемах и имеющие целевое назначение, будут способствовать решению таких проблем, как инвестиционная привлекательность территории и отсутствие развитой инфраструктуры ТЭК. Также, инвестиционные потоки, направленные в развитие ТЭК, послужат стимулом для развития широкой банковской сети.

Рисунок 1— Схема движения инвестиционных потоков в отраслях ТЭК (авторск. разработка)
Figure 1 — Scheme of movement of investment flows in the fuel and energy sector (Author's development)

Безусловно, не все угрозы, возникающие в ходе движения инвестиционных средств, возможно предсказать и избежать, однако многие из них вполне поддаются анализу. Так, мониторинг целевого использования инвестиционных средств по основным направлениям инвестирования на

сегодняшний день представляет особое значение для обеспечения устойчивого развития ТЭК. Обладая свойством переносить часть своей стоимости на производимый продукт, через определенный промежуток времени стоимость основных фондов неумолимо снижается, что связано с их моральным и физическим износом. И если под *моральным износом* мы понимаем, что с развитием науки и техники возникают более совершенные и эффективные средства производства, а устаревшие фонды не отвечают современным стандартам, физический износ *предполагает* материальное изнашивание, утрату своих первоначальных качеств в результате систематического использования или даже простоя. Именно физический износ основных фондов топливно-энергетического комплекса представляет особую угрозу устойчивому развитию, так как изношенное оборудование помимо снижения качества продукции несет и экологическую угрозу, увеличивая риск возникновения аварий на производстве и выбросов вредных веществ в окружающую среду. В итоге актуализируется не только проблема привлечения инвестиций в основные фонды, приходящие в негодность, но и их целевое использование, определение степени износа по различным факторам зависящим в том числе от производственного процесса, уровня нагрузки и защиты основных фондов от внешних факторов, позволяющим определить необходимый объем финансовых вложений и проконтролировать движение инвестиционных средств.

В качестве обеспечения тесной связи между инвестициями и научно-исследовательскими разработками и мероприятиями, направленными на охрану окружающей среды, повышения целевого характера инвестиций необходимо использовать такой инструмент как льготное налогообложение, который был бы применим для всех научно— исследовательских проектов, а так же мероприятий, направленных на охрану окружающей среды, а не только к тем, которые территориальные органы власти и управления отнесли к приоритетным. Так, на территории Ставропольского края действуют налоговые льготы только для тех инвесторов, которые реализуют «особо значимые инвестиционные проекты на территории Ставропольского края», в свою очередь льготы предоставляются при условии «заключения инвестиционного соглашения между инвестором и Правительством Ставропольского края»[1]. В связи с этим, в 2014 году Правительством Ставропольского края было заключено всего 8 инвестиционных соглашений стоимостью более 20,0 млрд. руб., при этом ни один из них не направлен на охрану окружающей среды или научно-исследовательские разработки, а так же не направлен на развитие ТЭК.

Таким образом, в целях развития и рационализации инвестиционных потоков, преломив негативные тенденции, а так же учитывая растущую конкуренцию, как на уровне регионов, так и на макро—уровне, в Ставропольском крае необходимо выполнение следующих мероприятий:

– отслеживание целевого использования инвестиционных средств;

– использование льготного налогообложения для промышленных организаций, занимающихся проведением научно—исследовательских работ и мероприятий, направленных на охрану окружающей среды;

– организация разработки инвестиционных проектов, создание баз данных по инвестированию;

– организация и участие в инвестиционных форумах.

Обоснованность выбора того или иного организационно—экономического инструмента устойчивого развития ТЭК, его научное сопровождение и теоретическая проработка позволят повысить практическую значимость принятого решения, избежав множества проблем, характерных для территории. Проанализировав используемые в Ставропольском крае административно-экономические инструменты, можно сделать вывод, что при активной работе по обеспечению

[1]Информация о ходе выполнения в Ставропольском крае приоритетных направлений государственной политики, определенных Президентом Российской Федерации (указы Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596-602, 606). – URL http://www.stavregion.ru/ (Дата обращения: 12.04.2015)

устойчивого развития ТЭК остаются некоторые вопросы, требующие решения. Деятельность региональных властей сводится к созданию стратегий, программ, планов, которые, безусловно, благотворно сказываются на развитии ТЭК, но ограничиваться ими нельзя. Необходима работа по созданию условий взаимодействия государственных органов и бизнес—сообщества для развития таких экономических инструментов как экологическое страхование, взаимовыгодное кредитование, экологическое аудирование, ускоренная амортизация и привлечение инвестиционных средств. Широкий спектр инструментария устойчивого развития создает новые возможности для промышленных отраслей, выражающиеся в экономической, социальной, правовой и экологической составляющих, способных вывести отрасли ТЭК на уровень, отвечающий современным требованиям ведения хозяйства. Для этого участники отношений должны быть заинтересованы и придерживаться пути устойчивого развития, привнося на рынок топливно—энергетических ресурсов развитую банковскую сеть, организации, оказывающие услуги в области сохранения благоприятной экологической среды, а также самостоятельно заниматься поиском и привлечением инвестиций, которые бы имели целевой характер, без чего невозможны модернизация и переоснащение основных мощностей в соответствии с требованиям современности.

Библиография / References:

1. Бегун Т. В. Устойчивое развитие: определение, концепция и факторы в контексте моногородов // Экономика, управление, финансы: материалы II междунар. науч. конф. (г. Пермь, 2012 г.). — Пермь: Меркурий, 2012. — С.158 —163.

2. Галазова С.С., Сороко А.В. Анализ развития отечественной промышленности // Вестник Северо — Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. — 2012. — № 3. — С.177 — 183.

3. Голик В.И., Шевченко Е.В., Комащенко В.И. и др. Рационализация природопользования в стратегии развития промышленных предприятий. — М.: Академический проспект; Культура, 2012. —380 с.

4. Краснюк Л.В., Новоселова Н.Н. Интеграция реконструкции и модернизации в промышленности // Бизнес в законе. — 2013. — № 5. — С. 179 —183.

5. Кувшинов М.А. Понятие управления устойчивым развитием социально—экономической системы муниципального образования // Молодой ученый. — 2011. — №7. Т.1. — С. 86 — 91.

6. Перфилов В.А. Сущность и типы устойчивости развития региональных социально — экономических систем // Проблемы современной экономики. — 2012. — № 2 (42). —С. 264 — 266.

7. Тарасова Н. П., Кручина Е. Б. Индексы и индикаторы устойчивого развития // Устойчивое развитие: природа — общество — человек: материалы междунар. конф.: в 2 т. Т. 2. —М., 2006. — С. 127—144.

8. Татуев А.А., Стефанчук Е.Н., Хоханов М.М. Новый этап промышленного развития российской экономики // Экономика в промышленности. — 2014. — № 1. —С.9 — 14.

1. Begun, T.V. (2012) Ustoichivoe razvitie: opredelenie, kontseptsiia i faktory v kontekste monogorodov [Century Stable progress: definition, the concept and factors in a context of monocities] // Ekonomika, upravlenie, finansy [Economy, management, the finance]: materialy II mezhdunar. nauch. konf. (g. Perm', 2012 g.). — Perm': Merkurii. — P.158 — 163. (In Russ.)

2. Galazova, S.S., Soroko, A.V. (2012) Analiz razvitiia otechestvennoi promyshlennosti [Analysis of the development of the domestic industry] // Vestnik Severo — Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta im. K.L. Khetagurova [Herald of the North Ossetian State University. KL Khetagurova]. — №3. — P. 177 — 183. (In Russ.)

3. Golik, V.I., Shevchenko, E.V., Komashchenko, V.I. i dr. (2012) Ratsionalizatsiia prirodopol'zovaniia v strategii razvitiia promyshlennykh predpriiatii [Rationalization of natural resources in the strategy of development of industrial enterprises]. — M.: Akademicheskii prospekt; Kul'tura. — 380 p. (In Russ.)

4. Krasniuk, L.V., Novoselova, N.N. (2013) Integratsiia rekonstruktsii i modernizatsii v promyshlennosti [Integration of reconstruction and modernization in the industry] // Biznes v zakone [Business in Law]. — № 5. — P. 179 — 183. (In Russ.)

5. Kuvshinov, M.A. (2011) Poniatie upravleniia ustoichivym razvitiem sotsial'no — ekonomicheskoi sistemy munitsipal'nogo obrazovaniia [The concept of sustainable development management of socio — economic system of the municipality] // Molodoi uchenyi [Young scientist]. —№7. T.1. — P. 86 — 91. (In Russ.)

6. Perfilov, V.A. Sushchnost' i tipy ustoichivosti razvitiia regional'nykh sotsial'no — ekonomicheskikh sistem [Essence and types of sustainable development of regional social and economic systems] // Problemy sovremennoi ekonomiki [Problems of Modern Economics]. — 2012. — № 2 (42). — P.264 —266. (In Russ.)

7. Tarasova, N.P., Kruchina, E.B. Indeksy i indikatory ustoichivogo razvitiia [The indices and indicators of sustainable development] // Ustoichivoe razvitie: priroda — obshchestvo — chelovek [Sustainable Development: Nature — Society — Man]: materialy mezhdunar. konf.: v 2 t. T. 2. — M., 2006. — P.127—144. (In Russ.)

8. Tatuev, A.A., Stefanchuk, E.N., Khokhanov, M.M. Novyi etap promyshlennogo razvitiia rossiiskoi ekonomiki [The new stage of industrial development of the Russian economy] // Ekonomika v promyshlennosti [Economy in the industry]. — 2014. — № 1. — P. 9 — 14. (In Russ.)